

БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

УДК 316.3

А. М. ИЛЬНИЦКИЙ, М. К. ЛЕНЧЕНКО

**СОЦИАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье с позиций социально-философского анализа в контексте глобального кризиса, развивавшегося в последние десятилетия и особо проявившегося в ходе пандемии коронавируса, анализируется социально-экономическая ситуация в России, на основе чего предложено решение, обеспечивающее устойчивость государства. Сделана попытка предложить модель социально-экономической системы страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: государство; общество; социально-экономический кризис; ресурсы; коронавирус; кризис целеполагания; кризис доверия; информационная кампания; социальное развитие.

Пандемия коронавируса обнажила хрупкость ценностных приоритетов человечества. Выдающийся социолог и философ современности Зигмунд Бауман еще в 2017 г. отмечал: «Мечта западного человека о "лучшей жизни" расторгла свой заключенный на небесах брак с будущим. А в процессе развода мечту еще и превратили в товар, пустили по потребительским рынкам, гнусно обобрали» [1, с. 105].

Кризис целеполагания. Коронавирус проявил острый кризис социальной и культурной идентичности. Неспособность государств обеспечить защиту населения от глобальных проблем (как антропогенного, так и естественного характера) имеющиеся инструментами и ресурсами привела если не к крушению, то точно к подрыву политики глобализации.

Возникновение экономико-социального кризиса закономерно, хотя формы, в которых он проявился, и не были ранее свойственны политическим системам. Исходными точками в этом смысле стали: кризисное состояние мировой экономики, невозможность дальнейшего поддержания спекулятивной финансовой системы капи-

тализма в прежних условиях без изменений механизма и пропорций изъятия инвестиционных ресурсов; кризис политики альянсов и глобальных наднациональных структур, таких как ООН, ВОЗ, НАТО, ЕС, АСЕАН и др., которые оказались недееспособными перед лицом кризиса и не справились с ролью двигателя глобальной мобилизации и переформатирования мира перед нависшей угрозой.

Отдельно отметим кризис социальной модели, в которой опорой был «средний класс». Данная модель перестала быть драйвером социального развития еще до возникновения пандемии и весьма маловероятно, что ее возможно оживить по окончании коронакризиса.

Эксперты отмечали наличие таких кризисных проявлений все последние годы. Еще в 2011 г. в фундаментальном труде «Национальный стратегический нарратив», который был опубликован под именем «Мистер Y», говорилось: «У нас нет ответа на фундаментальный вопрос, который задают все больше и больше наших сограждан. Куда идет наша страна, каково ее место в будущем мире? Какова цель? Как мы

ИЛЬНИЦКИЙ Андрей Михайлович, кандидат технических наук.
г. Москва, Министерство обороны Российской Федерации. E-mail: ilnitskiyam@mail.ru

ЛЕНЧЕНКО Мария Константиновна
г. Москва, Военный университет Министерства обороны РФ. E-mail: lenchenkom-25@mail.ru

© Ильницкий А.М., Ленченко М.К., 2020

туда доберемся? Какие путеводные звезды будут для нас ориентиром? Наши падающие дороги и мосты отражают падающую уверенность в себе. Наши реформаторы образования часто, кажется, отчиваются, что мы когда-нибудь сможем эффективно воспитать новое поколение для экономики XXI века. Наша система здравоохранения все больше отстает от других развитых стран» [8]. Этот труд во многом определил идеологию концепции Д. Трампа. Уже тогда говорилось о сочетании двух факторов в глобальном кризисе: с одной стороны, возникновение эффекта синхронности проявления экономических и политических кризисных тенденций и тотального характера эрозии системных глобальных институтов, с другой – формирование гибридного политico-экономического пространства, в котором политические, экономические и социокультурные аспекты развития становятся неразделимыми [4, с. 99].

Наблюдается глобальный структурно-коммуникационный сбой. Под угрозой коронавируса государства вынужденно приостановили производства и закрыли свои границы, экономическая политика, в основе которой лежат процессы глобализации – усиление взаимозависимости национальных экономик в связи с увеличением скорости движения и объемов товаров и услуг, технологий, капиталов, а также рабочей силы через государственные границы – оказалась в неработоспособном состоянии.

Кризис будущего. По мнению португальского политика Мануэла Баррозу: «Россия – это континент, который притворяется страной. Россия – это цивилизация, замаскированная под нацию» [9]. Основными механизмами консолидации российского общества были: оперативная – на факте консолидации на Олимпиаде 2014 г., среднесрочная – на факторе присоединения Крыма и стратегическая – на нашей истории, на славном прошлом, прежде всего, на Победе в Великой Отечественной войне. «Бессмертный полк» явился символом проявления российского национального самосознания.

Однако эти ресурсы во многом исчерпаны. Более того, эпидемия коронавируса «смяла» празднование 75-летия Победы, которое можно было использовать для консолидации в это непростое время. Решение надо искать в прошлом, а не в будущем.

Сегодня внятного контура будущего российскому обществу не предъявлено.

В этом смысле политические элиты продемонстрировали несостоительность, действуя рефлексивно, постфактум и вслед за обстановкой, а не на опережение, формируя повестку, исходя из суверенных стратегических национальных интересов. Более того, в режиме странного умоляния были «заметены под стол» стратегические и активно продвигавшиеся ранее программные документы, о существовании которых общество отнюдь не забыло.

Речь идет, в том числе, о «Стратегии-2020», разработанной в конце «нулевых» годов, которая так и не была реализована. Так, вместо ожидаемого роста ВВП на 64-66 % за более чем 10 лет рост составил лишь 5,8 %. Вместо роста реальных доходов населения на 64-72 % было отмечено их сокращение на 5 %, вместо сокращения уровня бедности с 13,14 % до 6-7 % показатель опустился до 12,7 % в конце 2019 г. [2].

Анализ причин неисполнения этой важнейшей программы, как и части положений, принимавшихся позднее, в 2012 г., проведен, увы, не был. По крайней мере, нам он не известен и до общества не доводился, что является дополнительным фактором снижения доверия к власти и формирования мнения о неспособности ее к реализации стратегии. От «формулирования будущего» элиты самоустранились, переложив ответственность за стратегию и оперативное решение по выходу из кризиса на Президента России и отчасти на общество, которое, по их мнению, должно проявить разум, понимание и почему-то нужным образом самоорганизоваться.

Экспертное же обеспечение политики слабо и фактически свелось к пиар-оформлению выступлений Лидера. Причина не только в сервильности, но и в отсутствии системы мозговых центров, не сложившихся, к сожалению, в новой России.

Приходится констатировать хроническую болезнь наших правящих элит, а именно: непонимание важности стратегии и неспособность к ней. Их рефлексивная, а порой просто пораженческая позиция вычеркивает элиты, точнее бюрократию, из авангарда, который должен вести государство и общество в будущее.

Кризис доверия. Глобальный социально-экономический кризис, катализированный коронавирусом, продемонстрировал слабость существующих механизмов солидаризации общества и власти. Социологические

опросы, анализ российских СМИ и социальных сетей показывают рост недоверия общества к властным структурам. Данные ведущих исследовательских социологических групп (ВЦИОМ, ФОМ) демонстрируют тренд на снижение доверия и расширение разрыва между властью и обществом. По данным Фонда «Общественное мнение» за период с 5 апреля по 3 мая 2020 г. количество людей, считающих, что президент «работает на своём посту скорее хорошо», упало с 67 % до 61 %, а «скорее плохо» увеличилось с 18 % до 24 %. Рейтинг доверия к президенту за истекший месяц упал с 63 % до 57 %, а недоверие возросло с 25 % до 31 %» [3].

Коронавирус обострил кризис доверия между властью и обществом, а «самоизоляция» лишь усугубила атомизацию общества.

В этой ситуации необходимо проанализировать и найти социальные механизмы, которые могли бы обеспечить солидарность и единение власти и общества. Великий русский ученый Д. И. Менделеев отмечал: «Разрозненных нас сразу уничтожат, наша сила – в единстве, воинстве, благодушной семейственности, умножающей приrost народа, да в естественном росте нашего внутреннего богатства и миролюбия» [6, с. 145]. Актуальность этой мысли Менделеева сегодня трудно переоценить. Решения должны быть найдены не в поле лозунгов и призывов, а в парадигме смысловой, мотивирующей власть и общество к совместному действию. Ответ надо искать в нашем цивилизационном коде.

Доверие – это целевая функция, на которую направлена информационная гибридная война. Так, в докладе американского научно-аналитического центра RAND Corporation сказано, что доверие «является постоянной темой в этом анализе: атаки на эффективное функционирование информационных систем наносят прямой удар по уровням социального доверия, создавая ощущение, что институтам и процессам развитых обществ нельзя доверять, и порождая чувство постоянной незащищенности и тревоги».

Но во многих случаях главной целью агрессора может быть не столько физический вред, сколько путаница и ускоряющаяся потеря доверия к функционированию основных социальных институтов. Приоритет будет отдаваться влиянию на отношение, потому что прямые и разрушительные физические атаки с большей вероятностью

вызовут ответные действия, а также потому, что убеждения противника являются главным призом. Для жертвы это будет выглядеть как естественные недостатки и неэффективность в очень сложных системах. Но эффект будет заключаться как в снижении эффективности (и, возможно, экономической эффективности) целевого государства, так и в дальнейшем снижении доверия к основным институтам» [10].

Тенденция на подрыв доверия в обществе косвенно подтверждается и результатами опроса, который в рамках данного исследования был проведен авторами среди слушателей Военного университета Минобороны России. Так, все респонденты четко отметили факт использования сложившегося кризиса как инструмента информационной кампании. Более того, суммарное соотношение информационной кампании к собственно вирусу составило 65:35. Респондентам был задан следующий вопрос: «Коронавирус как кризис – это, прежде всего собственно вирус – то есть реальная угроза здоровью человечества, или информационная кампания? Какова пропорция собственно вируса, а сколько информационного обрамления?».

Кризис институтов. Проявился разрыв системы обратной связи между обществом и властью, остановились социальные лифты, проявился кризис политических и общественных институтов. Известный итальянский политолог и аналитик, президент Международного института глобальных анализов Vision & Global Trends Тиерио Грациани в беседе с одним из авторов статьи отметил: «Меня крайне удручает слабая солидарность, проявляемая Европейским союзом, его задержка с планированием помочь таким странам-членам, как Италия и Испания. Нынешняя пандемия обнажила хрупкость государств, по крайней мере, западных, их подчинённость владельцам крупных наднациональных цифровых инфраструктур и корпораций...».

Слабость традиционных политических институтов – партий и общественных движений – проявилась и на Западе, и в России. Подчеркнем, это не только российская, но и мировая ситуация. Система демократии, которая базировалась на обеспечении взаимоответственности и доверия власти и общества, впала в глубокий кризис. Международные институты и структуры, подменившие собою национальные

правительства и местное самоуправление, фактически сформировали имитационную модель демократии, в которой нет места реальному народовластию. Это привело к тому, что люди перестали чувствовать свое влияние на власть. Таким образом, разрушена система обеспечения лояльности общества и власти, в основе которой лежали принципы убеждающей коммуникации, направленной на формирование у объекта (в данном случае общества) доверительного отношения к субъекту (власти). Сегодня это все не работает.

Сложившаяся система имитации вполне привычна для Запада, однако для России как цивилизации, основанной на справедливости и солидарности, это категорически неприемлемо и может привести к распаду страны!

Поспешный переход России вслед за Западом к информационному обществу лишь усугубляет риски. Мы живем во времена, которые аналитики уже называют «эпохой постправды». Происходит колossalное увеличение объема потребляемой информации, в которой человеку все сложнее разобраться в ней. В таких условиях идет размытие границы между мнением и фактом, между фактом и его интерпретацией. Люди воспринимают информацию лишь на уровне заголовков, не вдаваясь в детали и суть. По данным ВЦИОМ от 14.06.2019 г., лишь каждый второй россиянин заявил, что в состоянии отличить правду от лжи [5]. Распад истины представляет собой одну из ведущих мировых тенденций. В данном контексте пандемия коронавируса блестяще продемонстрировала эффективность технологии манипулирования общественным сознанием – миром стали править паранойя и страх.

Что делать для обеспечения доверия в обществе и, как следствие, лояльности? Существует два подхода. Один из них – по-нуждение к лояльности – формирование системы тотального контроля. Это система «доминирования», при которой за каждым объектом общества – от личности до социальных объединений – устанавливается наблюдение и контроль. Проверенная, но крайне затратная и потому недолговременная система. Это не наш выбор. Второй – создание «мотивирующей» системы добровольной лояльности, которая базируется на доверии между властью и социумом на основе общих целей, ценностей и вытекаю-

щем из этого солидарном действии. Россия как суверенная цивилизация может идти лишь по второму пути. Очевидно, что для формирования «мотивирующей» системы необходимо искать точки кристаллизации социально-экономической ткани на новых солидарных основах – в территориальном, экономическом и социальном измерении.

Цивилизация простора. Одним из уроков коронакризиса должно стать пространственно-территориальное переосваивание страны, потому что сбалансированное пространственное распределение населения – это элемент национальной безопасности России.

Россия – цивилизация простора. Наши пространства – возможность рассредоточиться, отойти «вглубь» от наступающей беды, перегруппироваться и наступать с новой силой – это то, что спасало нас веками, спасает и теперь в эпоху коронакризиса.

Провинция и её ресурсы – опора страны! Целесообразно пересмотреть политику развития территорий – перейти от укрупнения и концентрации к разумному рассредоточению, где в приоритете должны быть небольшие местные школы, детские сады, магазинчики, поликлиники, ФАПы, малый бизнес, спортзалы и дворовые площадки, то есть действовать в режиме обеспечения высокого социального стандарта «шаговой доступности», формирование своего рода «социальных убежищ» на случай кризиса.

Сформировавшаяся ныне стратегия концентрации ресурсов в мегаполисах, навязанная Россией извне и противоречащая ее цивилизационному коду, закладывает социальную бомбу под наше будущее. Отсутствие социально-пространственного мышления в политике ведет к обезлюживанию территории, формированию социальных пустошей и созданию «поясов отчуждения» – городов-спутников и пригородов, населенных пауперами, зачастую этно-окрашенными.

Сейчас в двух опорных мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге – генерируется треть ВВП России. Но любая конструкция устойчива, когда есть минимум три опоры. Такой третьей опорой России должны стать города и территории развития Сибири и Дальнего Востока, где уже имеются многие виды ресурсов, промышленный и научный потенциал, но наблюдается и дефицит кадров и управленческих компетенций, а также главная проблема и угроза – депопуляция.

Социологи отмечают, что сегодня город отождествляется с политической аль-

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

тернативой государству. Возникает утопическая картина мира, где города (прежде всего, столичные мегаполисы) обладают собственными политическими ресурсами и политической властью. Вместе с тем регионы остаются безвластными, возникает неравенство, формирующее в последствие угрозу национальной безопасности.

Кризис «скученного» проживания, обострившийся при эпидемии коронавируса и самоизоляции населения, вернул к жизни, казалось, давно забытое решение. Развитие городских агломераций, изучением которых занимаются социология и другие социальные науки, подразумевает наличие определенной структуры застройки не только с точки зрения архитектурных и инженерных особенностей, но и социально-экономического развития территории. Морфология территории должна строиться на формировании социального стандарта «шаговой доступности», а именно, наличия различных социально-значимых объектов (поликлиник, больниц, образовательных учреждений, домов культуры), парков, жилых районов и т.п., а также элементов природного ландшафта территории.

Для обеспечения национальной безопасности необходимо наличие встроенной в систему государственного управления социально-экономической модели мобилизационного типа дублирующей/страхующей на случай возникновения разного рода гибридных кризисов типа коронавируса или техногенных сбоев в будущем.

Вначале возможно введение в официальный оборот, в систему управления и правовое поле такого понятия, как социоинформационная устойчивость государства и его территории, определяющая способность государственных и социальных структур сохранять дееспособность в условиях осуществления в отношении России киберугроз, в том числе сопряженных с негативными информационными кампаниями или эпидемиями.

Здесь мы можем многое позаимствовать из опыта советской системы (градостроение, жилищная политика, система гражданской обороны и т. п.), которая была основана на жизнеобеспечении социального стандарта по месту жительства. Рациональные принципы экономического планирования определяли также и пространственную организацию городских поселений.

Принципы рационального «многослойного» социально-территориального плани-

рования должны быть взяты за основу при формировании понятного обществу образа будущего России. Это теснейшим образом увязывается с нашим цивилизационным кодом, поскольку Россия – это цивилизация пространства, цивилизация простора, так формировались наши ценности и наш образ мышления. «Скученность» и концентрация – это разнонаправленный с русским менталитетом тренд.

Империя народовластия. Для России регионализация экономики в условиях кризиса важна не сама по себе, а как процесс, открывающий новые возможности для развития ее как цивилизации. Необходима национализация экономического роста, затрудненная в существующем геоэкономическом контексте доминирующей финансово-инвестиционной либеральной модели.

Отчетливо виден запрос на переосмысление социально-территориальной политики с наличием единого стандарта жизни, пронизывающего все ее составляющие. После эпидемии коронавируса аргументы в необходимости осваивании просторов за Уралом (Сибири и Дальнего Востока) звучат совершенно по-новому.

Высокое внутреннее напряжение, связанное с удержанием огромных неоднородных пространств, постоянное пребывание России в гуще геополитической борьбы – делают задачу консолидации общества и власти, обеспечения национальной безопасности и развития государства важнейшей и решающей сегодня.

Необходима иная устойчивость социальной структуры. Работу по «сборке» и аккумулированию энергии общества и государства для рывка в будущее предлагается начать с «Собрания народа России».

Модель «России будущего» – это социальная империя, основанная на принципе «самодержавия» не в смысле восстановления монархии, а в смысле истинного народовластия, где мы – россияне – во главе с сильным Лидером САМИ СЕБЯ ДЕРЖИМ. Это категорически усиливает запрос на суверенность, стратегичность и комплексность государственного управления, собирающего «в пучок» внутренние и внешние скрепы и факторы роста России.

Для реализации этой модели необходима новая стратегия социально-политического и пространственного устройства страны, базирующейся на трёх составля-

ющих – безопасности, сбережении народа и территориально-экономической эффективности. Суть этой системы в реализации Конституционного Положения о народовластии через единство вертикали власти всенародно избранного национального Лидера и горизонтали власти, вытекающей из сильного местного самоуправления.

Элиты национализируются, бюрократия ставится на службу Отечеству и не обладает политическими властными полномочиями.

Обратная связь и диалог между Лидером нации и обществом осуществляется через инициированное Президентом собрание лучших людей страны – лидеров общественного мнения – актива местного самоуправления: ученых и инженеров, студентов и учителей, врачей и священнослужителей, силовое и военное сословие, заслуженных ветеранов и великих спортсменов, героев России и простых тружеников – представителей всех народов нашей многонациональной страны. Это собрание носит как учредительный, так и институциональный характер.

Построение «социальной империи», основанной на самодержавной традиции и высоком социально-территориальном стандарте качества жизни, способной обеспечить населению равный доступ к бесплатной современной медицине, фундаментальному образованию и безопасной инфраструктуре в «шаговой доступности».

Способность государства через обратные связи и диалог с обществом сформировать и продвинуть привлекательную модель социального устройства, обеспечивает высокий уровень экономической и технологической самодостаточности России. Это – важнейшая задача текущего периода нашей истории. Решив ее, Россия станет державой, задающей социальный образец для мира.

Великий русский философ Василий Розанов писал: «Государство есть сила. Это – его главное. Поэтому единственная порочность государства – это его слабость. "Слабое государство" – *contradictio in adjecto* [Противоречие в определении (итал.)]. Поэтому "слабое государство" не есть уже государство, а просто – нет» [7]. Поэтому "слабое государство" не есть уже государство, а просто – нет» [7]. Социальная империя – это добрая сила, основанная на традиции, справедливости и доверии. Отсюда вытекает наша политическая, внутренняя и внешняя, стратегия – обеспечение суверенитета страны, выдвинутая президентом России В. В. Путиным в Послании Федеральному Собранию и поправках в Конституцию Российской Федерации. Суть стратегии – сохранение и преумножение Земли и Народа России, защита нашего русского мира в онтологическом понимании. В этом должен быть смысл Государства Российского. Это трудно, но это великая историческая миссия.

* * *

1. Бауман З. Ретропия / пер. с англ.; науч. ред. О. А. Оберемко. М. : ВЦИОМ, 2019. 160 с.
2. Беляков Е. Страна несбытийся программ: Почему провалилась Стратегия-2020? [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2019. 9 нояб. URL: <https://www.kp.ru/daily/27053.7/4119288/> (дата обращения: 15.04.2020).
3. Доминанты. Поле мнений. 07.05.2020 (Результаты еженедельных всероссийских опросов фонда «Общественное мнение») [Электронный ресурс] // ФОМ: сайт. <https://fom.ru/Dominant/14416> (дата обращения: 10.05.2020).
4. Евстафьев Д. Е., Ильницкий А. М. Глобальный кризис как «запал» геоэкономических трансформаций: вызовы для России // Международная жизнь. 2019. № 12. С. 96–109.
5. Люди в цифре: Эпоха «Постправды». Источник: всероссийские репрезентативные опросы ВЦИОМ 2000-2019 гг. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: сайт. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2019/2019-06-25_psihologicheskaya_oborona.pdf (дата обращения: 07.05.2020).
6. Менделеев Д. И. Заветные мысли. М. : Мысль, 1995. 414 с.
7. Розанов В. Опавшие листья [Электронный ресурс] // ЛитМир: электронная библиотека. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=124192&p=21> (дата обращения: 12.05.2020).
8. Mr. Y. (Wayne Porter and Mark "Puck" Mykleby). A National Strategic Narrative [Электронный ресурс] // URL: [worldbeyondwar.org:](http://worldbeyondwar.org/) сайт. URL: <https://worldbeyondwar.org/national-strategic-narrative/> (дата обращения: 20.04.2020).
9. Speech by President Barroso at the Russia-European Union – Potential for Partnership conference: "Moving into a Partnership of Choice" [21.03.2013] [Электронный ресурс] // European Commission: сайт. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_13_249 (дата обращения: 20.04.2020).
10. The Emerging Risk of Virtual Societal Warfare. Social Manipulation in a Changing Information Environment [Электронный ресурс] / by M. Mazarr, R. Bauer, A. Casey, S. Heintz, L. Matthews // RAND Corporation: сайт. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2714.html (дата обращения: 24.04.2020).

